

Резиденция Сяо была очень большой, но не все члены семьи жили дома. В настоящее время только старая мадам Сяо, пара Сяо Чжичэн; третий ребенок, Сяо Линшу; и пятый ребенок, Сяо Линюй; жил в доме.

Сяо Линюй жил по соседству с Лэй Цзюэ, но, несмотря на то, что на следующий день проснулся раньше, Лэй Цзюэ все еще не видел его. Он не спал всю ночь, поэтому был почти уверен, что Сяо Линюй даже не пришел домой после того, как ушел прошлой ночью. Конечно, у него не было особого мнения по этому поводу. В любом случае, Сяо Линюй уже сделал для него все, что мог, не говоря уже о том, что, как печально известному игроку, было бы странно, если бы он действительно вернулся домой вовремя.

Лэй Цзюэ держал Мушмулу - кошку, которую он привез из семьи Лэй - и перестал думать о ней к тому времени, когда спустился вниз. Теперь он думал только о том, чтобы найти хоть какую-то безопасность для своей жизни.

«Маленький Цзюэ, что случилось? Неужели ты не привык спать в другом месте? Эти твои мешки под глазами практически черные. Ло Юлин посмотрела в глаза панды Лэй Цзюэ. «У меня есть действительно эффективный крем для глаз, ты хочешь его использовать?»

«В этом нет необходимости, спасибо. Кроме того, я хочу пойти позже и принять локвата, чтобы проверить рану на ее ноге ». Нога Мушмулы была сломана из-за того, что Лей Хэйгэ наступил на нее раньше, но она не получила должного лечения, поэтому она зажила криво, и Мушмула не могла ходить очень плавно. Он хотел пойти к ветеринару, чтобы узнать, могут ли они исправить ногу Мушмулы и вернуть ее в исходное состояние. Хотя у него была сила залечивать раны, она не работала для уже заживших ран, как у Мушмула.

«Это хорошая идея, тебе нужно, чтобы я нашла кого-нибудь, чтобы пойти с тобой?» Ло Юлин не очень успокоилась.

«В таких хлопотах нет нужды, я просто иду к ветеринару. Я вернусь после того, как осмотрят лапу Мушмулы».

«Тогда ладно. Тебе следует сначала поесть». Ло Юлин шла к кухне, когда она внезапно повернула голову назад, как будто она что-то придумала. «О, верно... Маленький Цзюэ, пусть тетушка переведет тебе немного денег. Так тебе будет удобно, куда бы ты ни пошел. Подойди, стой и не двигайся, мне нужно отсканировать твою биометрию ».

«В этой нет нужды тетушка, Большой Брат Линюй уже дал мне немного». Лэй Цзюэ улыбнулся. "Спасибо." Этим утром он уже трижды отказывался от нее, и ему уже почти не хватало духу.

«Не надо меня благодарить, малыш, я уже говорила тебе не быть с нами такими вежливым. Я действительно не могла себе представить, что ваш Большой Брат Линюй будет настолько активным и поделится с тобой своими деньгами. Похоже, у него все-таки есть совесть. Ло Юлин приказала роботам принести Лэй Цзюэ что-нибудь поесть, а затем отправилась работать над чем-то.

Закончив завтрак, Лэй Цзюэ направился в крупнейшую ветеринарную больницу города Булакка. Когда медицинский персонал заметил маленький шарик, свернувшийся в его руках, они спросили, нужна ли ему какая-либо помощь, и он прямо рассказал им о своей ситуации.

Выслушав, медперсонал предложил сломать и переустановить кость.□□

«После операции требуется примерно десять дней на восстановление. Если вам это нужно, мы можем записаться на операцию. Вы бы хотели, чтобы мы это сделали?»□□

"Да, пожалуйста. Можно примерно поинтересоваться, сколько это будет стоить? Вы уверены, что его можно восстановить до того, каким он был до травмы?»

«Невозможно, чтобы он был точно таким же, но он может восстановиться до такой степени, что вы не сможете отличить разницу, просто взглянув».

«Тогда это хорошо». Лэй Цзюэ задал еще несколько связанных вопросов, а затем попросил персонал нанять лучшего ветеринара для операции Мушмулы. Однако этот ветеринар в настоящее время находится в отпуске, и ему, возможно, придется подождать еще несколько дней, поэтому Лэй Цзюэ внес свое имя в список ожидания. Когда он пошел домой, ему просто нужно было дождаться, пока его уведомят.□□□□

Он заплатил залог и уже собирался уходить, когда на полпути к выходу воздух пронзил резкий детский крик.

«Я не хочу!»

В зоне экстренной помощи пяти- или шестилетний мальчик крепко ухватился за коляску для домашних животных, глядя на мужчину рядом с ним, который плакал, пока его лицо не было залито слезами. «Папа, я не хочу, чтобы Кака умер... папа, я умоляю тебя... не дай Кака умереть... спаси его, пожалуйста, папа, я хочу Кака». Маленький мальчик указал на собаку в коляске и всхлипнул: «Папа, пожалуйста ...»

«Но Кака был слишком сильно ранен». Отец погладил личико сына, его сердце было разбито. «Папа купит тебе еще одну позже, хорошо?»

"Нет! Никто из них... никто из них тогда не будет Кака. Папа, ты должен спасти его ». Маленький мальчик посмотрел на своего отца, как будто его отец был его единственной надеждой, его голос был хриплым от слез. «Папа, я тебя умоляю, мы можем отвезти его в другие места, чтобы хорошо с ним обращаться?»

«Но это уже лучшая больница для домашних животных в Булакке». Отец ребенка наклонился, его сердце также болело.

Кака был немецкой овчаркой, выросшей вместе с его сыном. Вор проник в дом, и Кака был застрелен, когда защищал свою семью. Первоначально они думали, что это была обычная пуля транквилизатора и что все будет в порядке, как только действие транквилизатора закончится, но состояние Каки становилось все хуже и хуже, и когда они привели его сюда, врачи сказали, что он действительно был выстрелен отравленным дротиком. Органы Каки уже вышли из строя на поздней стадии, и шанса спасти его больше не было.

«Мы дали ему сильное обезболивающее. Тебе следует отвезти его домой. Врач вздохнул и протянул отцу средство для эвтаназии.

«Давай, сынок, давай отвезем Каку домой». Отец взял ребенка за руку и снова положил ее на ручку коляски.

Слезы ребенка падали большими каплями, стуча по дороге. Когда они проходили мимо Лэй Цзюэ, они случайно столкнулись с ним. Несмотря на то, что он запыхался от слез и неудержимо икнул, ребенок все же не забыл сказать: «Извини, большой брат».

Лэй Цзюэ взглянул на ребенка, но ничего не сказал. Однако, подумав об этом, он все же натянул капюшон на голову и последовал за ними.

Отец ребенка недавно попал в опасную ситуацию, поэтому был очень настороже. Обнаружив, что за ними кто-то идет, он быстро обернулся, осторожно наблюдая за человеком напротив.

«Извините». Лэй Цзюэ поднял руки. «Других намерений у меня нет - на улице холодно, поэтому я хотела его немного прикрыть». Лэй Цзюэ засунул руки в коляску для домашних животных и коснулся ноги Кака, затем немного приподнял маленькое одеяло, которое было рядом с ним.

Увидев это, ребенок и его отец поблагодарили.

Лэй Цзюэ мог почувствовать, что Кака не испытывает такой боли, как раньше, и в его глазах было немного больше духа, поэтому он махнул рукой, уходя с Мушмулой на руках. Когда он ушел, Ло Юлин посоветовала ему лететь на семейном самолете. Однако он подумал, что самолет в поместье маршала слишком привлекателен, поэтому вместо этого он сел на хOVERкар. За десять галактических долларов он мог бродить где угодно, как ему заблагорассудится. Это было довольно удобно.

"Ходил играть?" Как только Лэй Цзюэ собирался войти в дом, сзади раздался голос Сяо Линюя.

«Мм, я прогулялся». Руки Лэй Цзюэ крепче сжали Мушмулу. "Тебе больно?" Рука Сяо Линюя кровоточила, и выглядело так, будто ее чем-то проткнули.

"Верно. Ах, я вот-вот упаду в обморок. Детка, иди и поддержи меня, поторопись! »

Первоначально Сяо Линюй выглядел так, будто ему было все равно, но, услышав вопрос Лэй Цзюэ, он сразу же начал вести себя как хрупкий маленький... нет, это было неправильно. Этот парень не выглядел бы как цветок, независимо от того, насколько хрупким он притворялся, главное, что он был слишком высоким. В лучшем случае он будет похож на дерево.

Видя подлость своего поведения, Лэй Цзюэ не хотел ему помогать. Он наклонил голову и ответил тревожным тоном: «Извини, Большой Брат Линюй, у меня гемофобия».

«Гемофобия?» Сяо Линюй замер на месте.

"Мм." Лэй Цзюэ сдержал смех, образ мягкой хрупкости.

В этот момент вышла Ло Юлин и, увидев, что Сяо Линюй ранен, закричала: «Что, черт возьми, случилось с тобой на этот раз!»

Сяо Линюй обнял свою мать здоровой рукой и сказал: «Разве это не твоя вина? Ты сделала меня таким красивым, что люди на каждом шагу думают, что я их соперник в любви. Ой, мама, будь нежной! Я еще не умер!»

"Без шуток! Если бы ты уже умер, я бы сразу бросила тебя в мусорное ведро! Так мне не пришлось бы каждый день преследовать тебя, волнуясь!" Ло Юлин резко шлепнула своего младшего сына по спине и сказала "па!" раздался звук. «Поторопись и побалуй себя!»

«Какое лечение, ты уже нанесешь мне внутренние повреждения своими пощечинами. Разве ты не знаешь, насколько ты сильна? В любом случае, это всего лишь небольшая рана, со временем она заживет.

«Кто сказал, что он вот-вот упадет в обморок?» Ло Юлин заставила слуг принести лекарство и помогла своему сыну справиться с травмой. «Тебе не разрешат выходить в ближайшие несколько дней. Если у тебя есть время, проводи его побольше с Маленьким Цзюэ. Не играй так много на улице, чтобы забыть вернуться домой!»

«Детка, тебе нужно, чтобы я провел с тобой время?» - с улыбкой спросил Сяо Линюй у Лэй Цзюэ.

"Нет, спасибо. Это нормально, если ты будешь заниматься своими делами". Так что он не начинает быть презренным, как только возвращается домой.

«Видишь ли, мама, даже Маленький Цзюэ говорит, что в этом нет необходимости. Если я насильно буду с ним, разве лорд свекор не выскочит из могилы и не задушит меня до смерти?» Взгляд Сяо Линюя на мгновение задержался на лице Лэй Цзюэ. «В конце концов, когда я тусуюсь с людьми, я бы предпочел не... просто болтать».

"Ты! Глупый негодяй, собирайся действовать вместе! » Ло Юйлин взмахнула запястьем, готовая нанести еще один удар, но на этот раз Сяо Линью увернулся от этого быстро.

«Я просто возьму кое-что и уйду, больше не бей меня». Сяо Линью поднялся на второй этаж и больше не спускался. Судя по звуку, он направился прямо к самолету со второго этажа.

«Маленький Цзюэ, ты, - вздохнула она, - тебе не стоит беспокоиться о своем Большом брате Линюе, этой бессердечной штуке. Он просто нуждается в избиении! В союзе семей Сяо и Лэй есть много вещей, которые не очень удобно обсуждать, но если ты действительно не хочешь быть вместе со своим Большим братом Линюем в будущем, ты можешь развестись с ним и уйти. Найди того, кто тебе нравится. В любом случае, ты не должен чувствовать давления, хорошо? "

«Понятно, тетя. Но у меня нет никого, кто бы мне нравился, и Большой Брат Линью не так уж плох». Хотя его рот раздражал, по крайней мере, когда он смотрел на него, Сяо Линью не имел плохих намерений. Лэй Цзюэ чувствовал это. Он также чувствовал, что все остальные члены семьи Сяо были к нему очень добры. Он даже мог почувствовать, что, когда она говорила о разводе, в голосе Ло Юйлин слышался намек на душевную боль и беспокойство.

Возможно, как мать она все еще надеялась, что жизнь ее ребенка будет немного более стабильной, даже если этот брак рано или поздно придется расторгнуть.

Сяо Линью молча сидел в самолете, наблюдая, как Лэй Цзюэ и его мать некоторое время болтали в комнате. Мгновение спустя он спросил, немного разочарованный: «Каррера, ты думаешь, я стану извращенцем в будущем, если буду сдерживаться?»

Каррера удивленно ответил: «Разве ты не извращенец?»

Сяо Линью чуть не подавился. «Разве ты не осознаешь свое положение подчиненного?!» Сказав это, он раздраженно взглянул на процессор. «Как бы то ни было, давайте поговорим о том, что руководство хочет, чтобы я сделал на этот раз».

«Есть новая миссия».

«Я только что вернулся с травмой!»

«Но ты же сказал, что это всего лишь небольшая рана, со временем она заживет».

"Ты!" Сяо Линью на мгновение сердито посмотрел на него, прежде чем почувствовать, что спорить с программой - неинтересно, и, в конце концов, он мог только с горечью направить самолет к большому казино в центре города.

Через десять минут из казино вышел горбатый мужчина с густой бородой. Он неуверенно собрал вокруг себя рубашку и двинулся на северо-запад.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14978/1325136>